

ТЕАТР

Украинская классика на сцене Ворошиловградского театра

Музыкальная комедия Г. Квитка-Основьяненко «Сватання на Гончаривци» и драма М. Кропивницкого «Дай сердцу волю, заведе в неволю», включенные в репертуар гастролирующего в Краснодаре Ворошиловградского театра, — классические произведения украинской драматургии. Традиционные национальные сюжеты, глубокая жизненная правдивость, насыщенность украинским фольклором и народными песнями — таковы основные черты этих произведений.

Музыкальная комедия «Сватання на Гончаривци» создана драматургом совместно с талантливым украинским композитором К. Г. Стеценко.

Просто, тепло и правдиво рассказана в этой комедии незатейливая история неудавшегося сватовства кулацкого сына Стецька Кандзюбы к бедной крестьянской девушке Ульяне.

Драматическая линия переживаний молодых героев спектакля — Ульяны и Алексея — переплетена с «комедийной интригой», которую развивают характерная для этого жанра пара стариков — родителей Ульяны. Это — забулдыга-пьяница, но добрый по натуре отец и сварливая, корыстолюбивая мамаша, жаждущая отдать дочку за богатея.

Артистка Н. Савельева, которой поручена роль Ульяны, в целом правильно представляет свою актерскую задачу. Однако она не нашла еще всех штрихов и красок, необходимых для полноценного воплощения образа своей юной героини. Она порою забывает (а режиссер, очевидно, не часто напоминает ей) о том, что ведение этой и всякой иной роли значительно выигрывает, становится намного естественнее и рельефнее, когда актер предпочитает общению с публикой общение со своими партнерами. Между тем большую часть роли актриса ведет с помощью реплик «через рампу».

Несколько неубедительно провел роль Алексея Ф. Лукьяненко.

Большой актерский опыт и живость сценического поведения проявил заслуженный артист УССР С. Харьковский в роли отца Ульяны — Прокопа Шкурата. Но иногда этот способный артист слегка переигрывает, угрожая превратить своего героя в персонаж так называемого «горилочно-гопачного» представления, заслуженно отвергнутого и забытого театральной практикой.

Не совсем ровно — в иных случаях слишком развязно, в других, наоборот, несколько скованно — играет артистка Т. Шатковская роль Дарьи, матери Ульяны.

Очень удачен в спектакле образ Стецько Кандзюбы, созданный артистом В. Шевченко.

Вот за сценой раздается веселая, шуточная песенка. Она сразу же привлекает к себе внимание зрителя. Звуки песни приближаются, темп их убыстряется, и вот неожиданно на сцену выбегает вприпрыжку, «на палочке верхом» Стецько. Он подтопляет свою «лошадку» кнутиком, с которым не расстанется в течение всего спектакля. Кнутик этот «живет» в руках актера.

Он еще совсем молод, этот кулацкий сынок, но уже обрзг от непомерно жирной и сытной еды, от праздної жизни.

То и дело раздается его характерный глуповатый смехок — этот последний штрих окончательно дорисовывает образ богатого, но чрезвычайно недалекого претендента на руку молодой прелестной Ульяны.

Сочным народным юмором окрашен в комедии образ отставного солдата Скорика. Сметливый, находчивый, изобретательный, Скорик сродни «мельнику-колдуну» из русской комической оперы того же названия.

Исполнитель роли Скорика артист А. Семенов создает в общем довольно цельный и законченный образ. Однако он слишком злоупотребляет грубыми солдафонскими возгласами и грозными обриками, которые несколько не убеждают зрителя.

Теперь о музыкальной стороне спектакля.

Композитор К. Стеценко (почему фамилия его отсутствует даже в программах, не говоря уже об афише) в простой и подлинно народной музыке к этой постановке раскрывает характеры действующих лиц, дополняет их сценическое поведение. Сольные и хоровые номера написаны с прекрасным знанием возможностей голоса, удобны для исполнения.

Между тем музыкальный уровень спектакля ворошиловградцев значительно уступает сценическому.

«Оркестр» театра состоит из семи—восьми музыкантов. Однако нельзя сказать, чтобы его не было слышно. Напротив, он играет громко, порою даже слишком громко, и к тому же очень однообразно. Духовые инструменты (хотя всего-то их один или два) до того успешно соревнуются со струнными, что последние далеко не всегда слышны. Зачастую бывает трудно разобраться даже в самой мелодии.

Слабым, уязвимым местом в спектакле являются также и вокальные данные актеров.

Второй спектакль — «Дай сердцу волю, заведе в неволю» М. Кропивницкого был показан театром на следующий день после «Сватання на Гончаривци». Однако у зрителя могло сложиться впечатление, что он вовсе не уходил из театра. Та же хата, пригодная, очевидно, на все

случаи жизни, те же плетень и колодец. А между тем и время действия, и историческая ситуация, и общий колорит этих двух спектаклей совершенно различны.

Если бы не это безразличие к оформлению спектакля «Дай сердцу волю, заведе в неволю», можно было бы отметить его явное превосходство над предыдущим.

В этой пьесе талантливый драматург повествует о сложных переживаниях молодой любящей пары. Счастью ее угрожает необузданный эгоист-богачей, паньч Никита, для которого не существует никаких моральных и этических законов, который ни с чем не хочет считаться, кроме своей слепой страсти.

С первого же появления на сцене юных героев — Одарки (артистка М. Карпенко) и Семена (артист И. Быков) зритель проникается глубокой симпатией к ним, сочувствует их страданиям, вызванным то возмутительными притязаниями Никиты, то необходимостью Семена идти в солдаты. Много искренней теплоты и внутреннего благородства в их сценическом общении. Как естественно они превращаются из юной, восторженной пары влюбленных в хорошую, здоровую семью!

Просто и искренне раскрывают артисты характеры этих молодых людей из народа, показывают красоту их душевного мира.

Выразительный сценический образ себялюбца Никиты создал молодой актер И. Иоффе. Актер продемонстрировал незаурядную способность перевоплощения, показав в конце спектакля своего героя неузнаваемо изменившимся, совершенно потерявшим человеческий облик. Убедительно провел он сцену покушения на жизнь спящего Семена.

Немалое место отведено в спектакле верному, бескорыстному другу Семена — Ивану Непокрытому. Выступивший в этой роли артист И. Тарасов показал правильное понимание стоящей перед ним задачи, проявил живой темперамент, умение убеждать зрителя в естественности разнообразных эмоциональных оттенков в настроении своего героя.

Неплохо проявила себя артистка В. Стороженко в роли Маруси.

Очень хорош в эпизодической роли музыканта артист Ю. Морфесси. Живо, интересно, с огоньком прошли массовые сцены вечеринок с зажигательными плясками, с веселыми хоровыми песнями.

Однако и здесь нельзя обойти молчанием слабое музыкальное оформление спектакля.

Ворошиловградский театр располагает достаточными возможностями для преодоления отмеченных шероховатостей.

В. ТРАИНИН.